

Они сидели в повозке, запряжённой мулом, и крепко сжимали руки друг друга, не в силах расстаться.

— Как ты тут был один эти два дня, пока меня не было? Справился?

— Да, всё хорошо. Только очень по тебе скучал.

Юноша рассмеялся от такой прямоты и легонько щёлкнул его по лбу.

— А ты, я смотрю, тоже научился говорить сладкие речи.

— Вовсе нет, — моргнул Чэнь Циньянь. — Я говорю то, что думаю.

Они посмотрели друг на друга и не смогли сдержать смеха. Сердца переполняла радость, и казалось, что никакой близости не будет достаточно.

— Как там дома? Мама здорова?

— Всё хорошо, только о тебе беспокоится. Я сказал ей, что, как только построим дом в поместье, пригласим их всех погостить на несколько дней.

Ван Ин помолчал и продолжил:

— Я уже договорился о строительных материалах, через несколько дней их начнут привозить. После обеда нужно будет поговорить со старостой Чэнем, обсудить строительство.

— Хорошо, как скажешь.

Когда они вернулись, им навстречу выбежал щенок, радостно виляя хвостом. Он вертелся у ног хозяев, и Ван Ин поднял его, боясь случайно наступить на малыша.

Этого щенка принёс внук Чэнь Си. Их собака оценилась, и этого, самого красивого, он специально отдал господину для охраны дома.

— Сегодня у тебя будет пир, малыш. Вечером сварю тебе косточек.

Щенок, словно поняв слова, радостно взвизгнул.

Дядя Чэнь и Дуньцзы начали разбирать повозку. Госпожа Ли и Чэнь Жун передали с ними много еды. Если бы не боялись, что всё испортится, они, наверное, целую свинью бы купили и отправили в поместье.

На обед сварили большой котёл рёбрышек. Ван Ин велел Дуньцзы отнести полную миску в дом Чэнь Си.

— Скажи старосте, чтобы после обеда зашёл ко мне. Мы вместе пройдемся и посмотрим место для строительства.

— Есть! — с улыбкой ответил Дуньцзы.

Едва помощник отнёс еду, как Чэнь Си вернулся вместе с ним.

— Староста, вы уже поели? Присаживайтесь, пообедайте с нами.

Мужчина замахал руками.

— Я уже давно поел. Весной работы мало, мы дома едим два раза в день.

— Ну так тем более садитесь. Мы наготовили столько, что всё равно не съедим, а пропадёт.

Чэнь Си не смог устоять перед таким радушным приглашением, придвинул стул и сел.

— Слышал, молодой господин собирается дом строить. Уже выбрали место?

— Выбрали, — ответил Ван Ин. — Возле тёплого источника у Северной горы.

Староста удивился.

— Но тёплый источник не в деревне. Не слишком ли далеко там строиться?

— Недалеко, — отмахнулся юноша. — Нам как раз нужно уединение.

После обеда они все вместе отправились к источнику. Ещё издали был слышен шум бегущей воды.

Источник оказался даже больше, чем представлял себе Ван Ин. Он состоял из трёх заводей. В самой большой температура воды достигала почти пятидесяти градусов, и над ней клубился пар, создавая сказочную картину. В двух других, поменьше, вода была прохладнее — от

тридцати до сорока градусов.

Поскольку вода содержала серу, летом здесь не было ни змей, ни насекомых, что стало одной из причин, по которой юноша выбрал это место для строительства.

— В ближайшие дни объявите жителям деревни: кто свободен, пусть приходит помогать строить дом. Я буду платить по десять вэней в день. Желательно закончить до сбора пшеницы.

— Да какие деньги, хозяин! Вы только скажите, и все придут помогать!

— Нет, за работу нужно платить. И скажите всем, чтобы трудились на совесть. Если кто будет отлынивать, не потакайте, сразу прогоняйте.

— Не волнуйтесь, я за всем прослежу!

На обратном пути они проходили мимо пшеничного поля, и Ван Ин вспомнил о том участке, что засадил осенью.

— Как там урожай?

Лицо Чэнь Си омрачилось.

— В этом году мало дождей. С самого нового года ни разу не было ни дождя, ни снега. Пшеница пока держится, но я боюсь, что, если в ближайшие дни потеплеет, а дождей так и не будет, это скажется на колошении...

— Если что, будем поливать водой из реки.

— В прошлом году так и делали. Но когда наступает засуха, река мелеет, и до полей, что находятся далеко от берега, вода может и не дойти.

Похоже, засуха в этих краях случалась нередко. Оставалось лишь гадать, сможет ли выведенный им «Чанфэн-3» выдержать такие условия. Если урожай будет хорошим, в следующем году его можно будет распространить по всему поместью.

Нужно отдать должное, Чэнь Си был человеком дела. Вернувшись домой, он тут же велел сыну созвать всех мужчин деревни, чтобы обсудить помощь хозяину.

Десять вэней в день — это была хорошая плата, особенно в межсезонье, когда можно было подзаработать на домашние нужды. Желавших было хоть отбавляй.

Конечно, староста не мог взять всех. Некоторые старики уже и кайло в руках удержать не могли — какой от них толк?

В итоге он отобрал тридцать крепких мужчин и нескольких опытных плотников и каменщиков. На следующий день они уже начали копать фундамент.

Место, которое выбрал Ван Ин, было уединённым, на некотором расстоянии от деревни. К нему вела лишь узкая тропинка, протоптанная крестьянами. Поэтому для начала решили построить дорогу.

Работали сообща, и дело спорилось. Меньше чем за два дня они проложили двухметровую щебёночную дорогу.

Затем приступили к фундаменту. Изначально Ван Ин хотел построить двухэтажный дом, но, поскольку не слишком разбирался в архитектуре, смог нарисовать лишь примерный чертёж.

Старый каменщик, взглянув на рисунок, сказал:

— Хозяин, окна у вас слишком большие. Зимой в доме будет холодно.

— Тогда сделаем окна поменьше, — согласился юноша.

— А если строить два этажа, то для перекрытий понадобится больше дерева, и лучше всего использовать кипарис, иначе со временем может обрушиться.

В древности не было ни стали, ни бетона, поэтому построить двухэтажный дом было действительно непросто, да и стоило это вдвое дороже. Поразмыслив, Ван Ин всё же решил остановиться на обычном одноэтажном доме.

Так было гораздо проще: пять главных комнат, две боковые, примыкающие к воротам, кухня и комнаты для прислуги — всё это образовывало просторный четырёхугольный двор, который должен был выглядеть очень величественно.

За домом он решил разбить отдельный сад с беседкой, где можно было бы в свободное время любоваться цветами и пить чай.

Воду из горячего источника можно было провести прямо в ванную комнату, что значительно облегчало бы купание.

Восьмого марта заказанные в городе кирпич и черепица начали прибывать. К тому времени фундамент уже был готов, и строительство усадьбы официально началось.

А в городе, после того как Линь Цю и Цао Кунь обручились, последний зачастил с визитами.

Сегодня он снова приехал, едва лавка успела открыться. С ним было ещё несколько парней из Цзяохана. Все уже знали об их отношениях и при встрече в шутку называли Линь Цю «невесткой».

— А ну, пошли вон, — отмахнулся Цао Кунь. — У вашей невестки кожа тонкая, не смущайте его.

Линь Цю, покраснев, пошёл отбирать овощи, оставшиеся со вчерашнего дня.

Цао Кунь почесал затылок и, глупо улыбаясь, подошёл к нему. Из-за пазухи он достал небольшой тканевый свёрток.

— Недавно ездил в уезд Сун по делам, встретил там одного старика, который камни режет. Попросил его вырезать ягнёнка.

Линь Цю как раз родился в год Овцы. Он взял фигурку — крошечный, с ноготь большого пальца, ягнёнок был вырезан так искусно, что казался живым.

— Опять деньги зря тратишь.

— Нет-нет, я помог этому старику письмо доставить, он с меня денег не взял.

Линь Цю, улыбнувшись, убрал ягнёнка в мешочек на поясе.

— Не стоит тебе так часто ездить в город. Дорога занимает несколько дней, неужели не устаёшь?

— Когда еду к тебе, не устаю.

Линь Цю бросил на него сердитый взгляд и, заметив хихикающих в стороне Чэнь Цинъюнь и Линь Суй, сказал:

— Младшие здесь, не стыдно тебе?

— А чего мне стыдиться, если я о своём супруге думаю?

Линь Цю смущённо наступил ему на ногу и отвернулся к счётной книге. Только тогда Цао Кунь перестал его дразнить.

— Я пойду. Через несколько дней мне нужно будет съездить в уезд Янцян, боюсь, не смогу вернуться раньше, чем через полмесяца.

Линь Цю поднял голову и, помедлив, сказал:

— Будь... будь осторожен в дороге...

— Угу. — Цао Кунь бросил ему кошелёк с деньгами и, развернувшись, ушёл вместе со своими людьми.

Линь Цю замер, а потом поднял кошелёк. Внутри оказалось больше десяти лянов серебра. Он бросился было вдогонку, но повозка уже уехала.

Сидя в кузове, Цао Кунь с улыбкой махал ему рукой.

— Купи себе что-нибудь вкусненькое, присмотри новую весеннюю одежду.

Возница усмехнулся:

— Эх, брат Кунь у нас щедрая душа!

Цао Кунь расплылся в улыбке, которую, казалось, ничто не могло стереть с его лица.

— Это же мой супруг, как тут не быть щедрым?

— Так он же ещё не стал им. Сначала тещу умаслить надо, разве не так?

— А ведь ты прав. Поворачивай к дому Чэнь.

Парни разразились смехом. Любовь нагрелась, как пожар в старом доме — не потушить.

Цао Кунь и сам не мог сдержать улыбки, но, подъехав к дому семьи Чэнь, сразу посерьёзnel. У ворот стоял мужчина с ребёнком за спиной. Это был Линь Чанбинь, которого он давно не видел.

— Передай тем, кто внутри, что я Линь Чанбинь, ваш дядя. Пусть впустят меня!

Привратник Линьцзы, которому было велено не пускать этого человека, ответил:

— Откуда пришли, туда и возвращайтесь. Наша тётушка не желает вас видеть.

— Это ещё что за разговоры! Я давно не видел своих детей. Даже если мы развелись, я всё ещё их отец! Я должен увидеть Цю'эр и Суй'эр!

— Тогда подождите, я доложу.

Линь Чанбинь в раздражении потёр руки. После развода его жизнь становилась всё хуже. Вдова Юй оказалась не той женщиной, с которой можно было построить семью. Выйдя за него замуж, она совсем обленилась: не стирала, не готовила, не говоря уже о том, чтобы ткать и зарабатывать деньги. Когда он пытался с ней спорить, она начинала плакать и упрекать его в том, что он не может обеспечить дом.

Мужчина и сам был в отчаянии. Из-за ссоры с Фан Шэнем его уволили из ломбарда. На другую работу его не брали из-за возраста, а на открытие частной школы не было денег. Он перебивался тем, что писал письма для неграмотных, зарабатывая по три-пять вэней в день — едва хватало на еду.

Когда жить стало совсем не в состоянии, вдова Юй снова начала торговать собой. Он, как мужчина, не мог этого стерпеть и снова развёлся. Теперь, дойдя до крайности, он, переступив через гордость, пришёл просить о примирении.

Через некоторое время из дома вышла Чэнь Жун. Стоя за воротами, она сказала:

— В разводном письме было ясно написано чёрным по белому: больше никогда не встречаться. Зачем ты пришёл?

— А-Жун... открой ворота,пусти меня...

— Тьфу! Какая я тебе А-Жун? Катись отсюда!

— Ты... как ты можешь так говорить?

Чэнь Жун в ярости разразилась бранью:

— А что, не так? Катись, я сказала! Теперь, когда жизнь прижала, вспомнил обо мне? А когда разводился, думал о нас? Ради какой-то потаскухи готов был собственного сына отдать! Как у тебя только совести хватило прийти сюда!

— Я знаю, что был неправ... А-Жун, возвращайся. Я отдам тебе Фугуя на воспитание, пусть зовёт тебя матерью. Цю'эр скоро пора выходить замуж, разве в этом городе найдётся для него хорошая партия? Лучше возвращайся со мной домой.

Чэнь Жун от возмущения чуть не задохнулась. Этот человек, явно переоценивая свои силы, ещё и смеет предлагать ей воспитывать его бастарда.

— Катись к чёрту! Убирайся как можно дальше и сам воспитывай своего выродка, а на моего сына даже не смей заглядываться!

Она развернулась и ушла. Линь Чанбинь в ярости пнул ворота. Ребёнок за его спиной от голода плакал уже без сил.

Цао Кунь с мрачным видом некоторое время наблюдал за этой сценой, а затем подошёл.

— Линь Чанбинь, так?

— Да, а ты кто?

Не дожидаясь ответа, Второй хозяин одним ударом ладони оглушил его и жестом подозвал своих людей, чтобы те погрузили мужчину в повозку.

— Второй хозяин, что ты задумал?

— Отвезем его обратно в уезд, чтобы не мешал моему супругу и теще спокойно жить.

<http://bllate.org/book/15812/1437488>